

Александр Эрот

*Там, где плоть становится светом.
Только для взрослых 18++*

18+

Эротические истории, только для взрослых.

Александр Эрот

**Там, где плоть становится светом.
Только для взрослых 18++**

«Автор»

2026

Эрот А.

Там, где плоть становится светом. Только для взрослых 18++ /
А. Эрот — «Автор», 2026 — (Эротические истории, только для
взрослых.)

Артём, потерявшийся в тумане глухого леса, находит не просто выход — он находит её. Айя — девушка, рождённая из света и тумана, хранительница древней долины, где время течёт иначе, а любовь — сильнее смерти. Каждый шаг в этом мире — испытание души. Каждое прикосновение — ритуал, стирающий грань между реальностью и магией. Сможет ли человек, разбитый городской пустотой, отказаться от прошлой жизни ради любви, которая требует не просто жертвы — а полного растворения в ином? Это не просто история о страсти. Это — танец двух душ, превращающийся в вечность. Это — выбор между памятью и чувством, между одиночеством и слиянием с чем-то большим, чем мир. Если вы верите, что любовь может изменить природу вещей... если вы когда-нибудь мечтали исчезнуть — чтобы наконец настоящее существовать — эта книга для вас. Откройте «Сердце леса» — и позвольте себе заблудиться навсегда.

Содержание

Часть 1: Сбившийся с пути.	5
Часть 2: Девушка из тумана	6
Часть 3: Тайна долины	8
Часть 4: Гнев природы.	10
Часть 5: Выбор.	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Александр Эрот

Там, где плоть становится светом.

Только для взрослых 18++

Часть 1: Сбившийся с пути.

Туман накрыл Артёма, будто чья-то холодная ладонь легла на лицо. Ещё минуту назад он видел тропу, каменные указатели, солнце, пробивающееся сквозь хвойные кроны. А теперь — ни земли, ни неба. Только белая пелена, в которой звуки стали глуше, а дыхание — громче.

Навигатор на телефоне мигнул и погас. «Нет сигнала». Он потряс устройство, будто это могло помочь. Ничего. Даже компас в голове сбился — в какую сторону идти? Ветер дул отовсюду сразу, шепча что-то на языке, похожем на древний коряк. Или ему только казалось?

Он шёл, спотыкаясь о корни, цепляясь за мшистые стволы. Каждый шаг давался тяжелее. Сумка давила на плечи, вода на исходе. Ночь сгущалась, и с ней — страх. Не зверей, не холода. А чего-то большего. Как будто лес наблюдает.

И тогда он увидел — вдали, сквозь серебристую дымку, мерцал свет. Не костёр. Не фонарь. Скорее — мягкое сияние, будто луна сошла с неба и опустилась в чашу.

Он пошёл на него, как на маяк.

Тропа появилась внезапно — узкая, выложенная гладкими камнями, покрытыми мхом, словно по ней ходили веками. Деревья расступились, образуя арку. Ветер вдруг замолчал. И только где-то впереди — лёгкий, почти музыкальный звон, как будто ветер играл на невидимых струнах.

Артём не знал, что через несколько шагов его жизнь изменится навсегда.

Что за поворотом его будет ждать она —

босая, в тонком платье из переплетённых листьев и света,

с распущенными волосами цвета спелого папоротника,

и глазами, в которых отражалась не только луна —

а что-то древнее, тёплое... и жаждущее.

Она стояла у кромки света, не двигаясь.

И смотрела на него —

не как на потерянного туриста.

А как на того, кого ждали.

Часть 2: Девушка из тумана

Долина открылась за поворотом, как сон — круглая, окружённая скалами, покрытыми папоротником и цветами, которых Артём никогда не видел: лепестки переливались в темноте, будто впитывали звёзды. Посреди неё — небольшое озеро, гладкое, как стекло, и на берегу — она. Айя.

Её серебристые волосы струились по спине, почти касаясь земли. Кожа светилась тонким, внутренним сиянием. Платье — не ткань, а переплетение лиан, листьев и чего-то прозрачного, будто сотканного из тумана. Когда она повернулась, её глаза удивили больше всего — издали казались синими, как лёд, но приблизившись, Артём увидел: они меняются — от изумрудного до янтарного, как вода под солнцем.

— Ты пришёл, — сказала она. Голос — низкий, мелодичный, будто ветер в высоких травах. — Я ждала тебя, Артём.

— Откуда ты знаешь моё имя? — прошептал он, сбиваясь с дыхания.

— Лес шепчет. Ветер поёт. А сердце помнит.

Она подошла ближе. Запах — лесной, но не только: хвоя, смола, дым, и что-то сладкое, как цветущий кедр. Он почувствовал, как по телу пробежал жар. Страх остался где-то позади. Теперь — только магнетизм. Желание прикоснуться.

Она взяла его руку — прохладные пальцы, будто выточенные из камня, но живые. На ладони у него был порез — от ветки, о которую он зацепился в лесу. Айя приложила к ране лист — узкий, с серебристыми прожилками. Он засветился, впитываясь в кожу, как живой. Боль исчезла. Артём посмотрел на неё — в её глазах мелькнуло что-то тёплое. И голодное.

— Ты не просто заблудился, — прошептала она. — Ты выбрал. А теперь... ты должен решить, останешься ли.

Она провела пальцем по его губам. Он задержал дыхание. Воздух стал гуще. Ночь — ближе. А сердце — не его. Оно уже билось в её руках.

Артём кивнул, не в силах отвести взгляд от её гибкой фигуры. Девушка предложила провести его к выходу и повела глубже в чащу. Они шли молча, лишь шелест листвы и птичьи трели заполняли тишину. Вскоре Айя остановилась у небольшого озера с прозрачной водой. — Отдохни, — сказала она, снимая рубашку. Её гладкая кожа блестела на закатном свете, а соски напряглись от прохладного ветерка.

Артём замер, наблюдая за тем, как девушка вошла в воду. Она сделала приглашающий жест: — Приди ближе, вода успокоит твои мышцы. Парень медленно разделся и шагнул в озеро. Волны ласкали его ноги, а Айя подплыла сзади, обняв за талию. Её грудь коснулась спины Артема, пальцы заплелись в его волосы.

— Ты напряжён как струна, — прошептала она, наклоняясь к уху и проводя языком по мочке. Дыхание девушки стало горячим, когда её руки скользнули вниз, лаская его ягодицы. Артём вздрогнул от прикосновения, ощутив, как возбуждение нарастает.

Айя повернула его к себе лицом и поцеловала — сначала нежно, но затем её язык требовательно вошёл в рот парня. Одна её рука скользнула между их телами. Он застонал, чувствуя, как пальцы Айи ловко массируют его, а вторая рука девушки упёрлась ему в плечо, прижимая к себе.

— Ты готов? — шепнула она, когда он уже едва держался на ногах. Артём кивнул, не веря своим ощущениям. Девушка присела перед ним. Её горячее прикосновение заставило парня сжать зубы от удовольствия.

Артём держался за её волосы, теряясь в ощущениях. Внезапно она выпрямилась и притянула его к себе. «Теперь твой ход», — прошептала она.

Он вошел внутрь плавно, чувствуя её влажную теплоту. Айя обвила ногами его талию, прижимаясь бёдрами сильнее. Ритм нарастал: глубокие толчки Артема отвечали стонам девушки, эхом, разносящимся над озером. Вода плескалась вокруг их тел, создавая иллюзию единения с природой.

Когда оргазм накрыл парня волной, он почувствовал, как Айя тоже напряглась, её ногти впились в его спину. Они стояли так несколько минут, пока дыхание не восстановилось. — Спасибо за компанию в лесу, — улыбнулась девушка, проводя пальцем по его щеке. Артем кивнул, понимая, что никогда не забудет этот вечер, они уснули в объятиях друг друга.

Утро в лесу встретило их туманной дымкой и запахом мокрой хвои. Артём осторожно приоткрыл глаза, обнаружив Айю спящей рядом — её гладкая кожа блестела от утренней росы, а волосы рассыпались по земле, словно чёрный шёлк. Он замер, наслаждаясь видом этой дикой и одновременно нежной красоты. Артём склонился над Айей, медленно проводя губами по её внутренней стороне бёдер. Его дыхание щекотало кожу. Айя вздрогнула, пробуждаясь от сна, но вместо недовольства вырвался стон: «Артём...».

Когда Айя уже близко подбиралась к оргазму, Артём обнял её сильнее. Их дыхание синхронизировалось — его руки сжимали её бедра, а её ногти царапали спину. Лес вокруг будто замер: птицы перестали чирикать, лишь шелест листвы подхватывал их вздохи. В момент кульминации тела синхронно напряглись — оба вскрикнули, ощутив волны удовольствия, которые словно пронесли по всему лесу.

После этого они остались лежать в объятиях друг друга, чувствуя, как лесной воздух наполняет их легкие, а тела продолжают дрожать от последних эмоций.

Когда солнце уже высоко возшло над вершинами деревьев, они не спешили вставать. Артём проводил пальцем по её бёдрам, а Айя улыбалась — впервые за долгое время она ощутила, что их любовь стала частью леса, а каждый миг стал доказательством гармонии между ними.

Часть 3: Тайна долины

Айя сидела у кромки озера, её отражение в воде не совпадало с настоящим — в зеркале она казалась старше, мудрее, окружённой светящимися силуэтами. Артём смотрел на неё, не в силах отвести взгляд.

— Мой народ называл это место Инлар — «дыхание мира», — начала она, не поворачиваясь. — Мы жили здесь, пока не стали частью леса. Время здесь не идёт, как у вас. Один день — как год. Или как миг. Всё зависит от сердца.

Она подняла руку, и над озером всплыли крошечные огоньки — как светлячки, но прозрачные, с лицами.

— Это они. Те, кто остались. Кто выбрал вечность.

Артём почувствовал, как мурашки побежали по спине.

— А ты? Почему ты одна?

— Я — хранительница. Долина выбирает, кого пропустить. Только те, чьё сердце разбито, чья душа ищет — могут найти путь. Ты ведь ушёл от кого-то? Или от себя?

Он молчал. Да. От себя. От пустоты в квартире, от женщины, которая сказала: «Ты меня не замечаешь».

— Каждый, кто приходит сюда, должен решить, — продолжила Айя. — Уйти — и забыть всё, как сон. Или остаться. Навсегда.

— А если я останусь... что со мной будет?

— Ты станешь частью. Твоё тело — лесом. Душа — ветром. А любовь... — она впервые посмотрела на него прямо, — станет светом в моих глазах.

Он подошёл ближе. Воздух дрожал.

— А если я хочу тебя... но боюсь потерять себя?

Она улыбнулась — мягко, грустно.

— Любовь не требует жертвы. Она требует выбора.

Он коснулся её щеки. Кожа была тёплой, живой. Она прижалась к его ладони. И в этот миг он понял — он уже не хочет назад. Но страх цеплялся за разум: а если это иллюзия? А если я схожу с ума?

— Я боюсь, — прошептал он.

— Я знаю, — ответила она, целуя его в губы — коротко, как вспышка молнии. — Но ты уже выбрал. Просто ещё не осознал.

Айя, словно ощущая растущее возбуждение Артёма, вдруг изменила тон. Её глаза заблестели хитрым озорством — она решила взять верх. Легонько шлепнув его по попке ладонью, девушка рассмеялась:

— Ты слишком напряжён, Артём... Давай-ка разомнёшься!

Он растерянно замер, но она уже сорвалась с места, маняще изгибаясь среди деревьев. Артём бросился в погоню, чувствуя, первобытные инстинкты. Айя то исчезала за поворотом тропинки, то вдруг появлялась на полянке, подмигивая и тыча пальцем:

— Беги быстрее! Или я оставлю тебя здесь... без ласк.

Когда он наконец схватил её за талию, она легко вывернулась, но позволила себя прижать к стволу сосны. Резко дернув его за волосы, Айя прошептала:

— Ты слишком медленный... Зато теперь я сама займусь тобой.

Она вытащила из-за пояса тонкие верёвки и ловкими движениями связала Артёма, заставив лечь на мягкий мох. Её пальцы гладили его торс, а затем она взобралась сверху, впившись ногтями в плечи.

— Амазонка не проигрывает... — хрипло сказала она, наслаждаясь победой над Артёмом.

Артём задохнулся от ощущений: её тело двигалось ритмично, словно танцуя под шелест листвы. Айя склонилась ниже, чтобы ловить его губы в поцелуе, а её смех мешался с её стонами. Когда она наклонилась ещё ближе, схватив его за волосы, он взорвался, заставив её вскрикнуть от собственного оргазма.

— Мой... победитель? — прошептала Айя, обмякая на нём.

Артём поцеловал её, чувствуя, как его тело дрожит от восторга. Погоня за девушкой лишь добавило их любовным играм остроты, а лес, словно одобряя это, зашумел гуще...

Через некоторое время Айя стояла в центре поляны, её глаза сверкали игривым огнём. Она мягко, но твёрдо сорвала с Артема одежду, проводя пальцами по его мускулам, и прошептала: «Беги». Её голос звучал как приказ, от которого невозможно было отказаться.

Артем, чувствуя, смесь стыда и возбуждения, рванул в заросли. Но Айя оказалась проворнее — она догнала его у старого дуба, схватила за плечи и шепотом засмеялась: «Медленный зайчик...» Её пальцы скользнули к его ягодицам, ловко щёлкнув по одной из них.

— На колени, — приказала она, и он повиновался без сопротивления.

— Нет-нет... Ты будешь меня ласкать.

Айя извивалась под его умелыми движениями, хватаясь за траву, а он чувствовал её вкус. Меньше, чем через минуту Айя, застонав, игриво царапала ногтями его плечи. Потом она резко поднялась и, смеясь, потащила его к небольшому озерцу. — Пора перейти к главному... — прошептала она, поворачиваясь спиной. Артем почувствовал её тепло и замер, а Айя резко опустилась сверху, обхватив его бёдрами, начала двигаться в быстром темпе. Вода озера плескалась под их стонами, а лунный свет играл на её коже. Артем сжимал её бёдра, чувствуя, что готов взорваться, но Айя внезапно замедлила движения, заставляя его почти задыхаться от напряжения.

— Ещё... сильнее... — прошептала она, и он рванул её навстречу себе. Её тело содрогнулось в оргазме, а через мгновение она снова застонала, выгибаясь дугой. Лишь на третий взрывной спазм Айя кивнула:

— Теперь... можно...

Артем рванулся навстречу её бёдрам, и наполнил её горячими струями. Айя с силой прижала его к себе, а потом рассмеялась, проводя пальцем по его мокрому лбу:

— Мой послушный мальчик... ты идеально справился.

Лес шумел вокруг них, словно одобряя их дикий ритуал, а Айя уже планировала следующую игру — теперь Артем не мог противиться её власти...

Часть 4: Гнев природы.

Артём проснулся в холодном поту. Ночь была густой, но беспокойной — ветер бил в листву, как в барабан, а озеро вдруг почернело, будто поглотило свет. Айя стояла у кромки воды, её волосы развевались без ветра, глаза горели янтарным огнём. Она не обернулась, когда он подошёл.

— Ты боишься меня, — сказала она, не спрашивая.

— Я... не понимаю, что происходит, — выдохнул он. — Всё это... слишком. Я хочу домой.

Она медленно повернулась. В её взгляде не было злобы — только печаль, глубокая, как пропасть.

— Долина не отпускает тех, кого выбрала. Если ты попытаешься уйти — лес не даст.

Он не стал ждать. На рассвете, пока она спала, он собрал рюкзак и пошёл по тропе, ведущей к скалам — туда, где, как ему казалось, был выход. Но лес изменился. Деревья сблизились, корни вылезли из земли, будто ловушки. Ветер выл, как раненый зверь.

На склоне начался обвал. Камни с грохотом покатались с горы, едва не задев его. Он едва успел отпрыгнуть. Потом — буря. Дождь хлестал по лицу, молнии рвали небо. Он бежал, но тропа уводила его обратно — к озеру.

И тогда он увидел зверей. Олень с глазами, полными света, стоял посреди поляны, не шелохнувшись. За ним — волк с шерстью, переливающейся, как мшистые камни. Они не напали. Они смотрели. Как будто судили.

— Ты не можешь уйти, — раздался голос позади. Айя стояла в тумане, её силуэт мерцал. — Лес чувствует твой страх. Он не отпустит, пока ты не выберешь — сердцем.

— А если я не хочу выбирать? — крикнул он. — А если я просто хочу быть собой?

Она подошла ближе.

— Ты уже не тот, кем был. Ты изменился с первой минуты, как ступил сюда.

В отчаянии он начал рыться в рюкзаке — и наткнулся на что-то тяжёлое. Старый фотоаппарат, не его. Чёрный, покрытый мхом. Он открыл заднюю крышку — внутри была плёнка. А рядом — несколько снимков.

На них — люди. Высокие, с серебристыми волосами, в одеждах из листьев. Их глаза светились. Их руки сливались с корой деревьев. Один из них — почти как Айя. Только старше. И он понял: это не фото. Это память. Те, кто остался, не умерли. Они стали частью леса.

— Они... стали деревьями? — прошептал он.

— Они стали всем, — ответила она. — Ветром. Водой. Светом. Как и я стану, если ты уйдёшь.

Он сел на землю. Голова шла кругом. Был ли он вообще в городе? Была ли у него жизнь? Или всё — лишь сон перед этим мгновением?

Реальность дрогнула. И в этой дрожи он почувствовал — выбор уже сделан. Просто он ещё не готов его принять.

Ночь после находки фотоаппарата выдалась бессонной. Артём сидел у потухшего костра, сжимая в руках снимок с женщиной, похожей на Айю. Лицо её будто дрожало в полумраке — или это его зрение подводило? Он провёл пальцем по изображению. Плёнка была тёплой. Живой.

Айя не спала. Она стояла у озера, пела — низко, на языке, которого он не знал, но сердце понимало. Каждое слово отзывалось в груди, как удар струны. Вода в озере закружилась, и в ней начали всплывать образы: древний город под землёй, люди с её чертами, танцующие под светом грибов; обряд у дерева с сердцем вместо ствола; поцелуй — мужчина и женщина, их тела растворяются в корнях, становятся лесом.

— Это было тысячу зим назад, — тихо сказала Айя, не оборачиваясь. — Они не ушли. Они превратились. Как и я должна. Но лес ждёт — будет ли у меня сердце, чтобы остаться... или я тоже исчезну.

— А если я останусь? — спросил он, голос дрожал. — Что будет со мной?

— Ты перестанешь быть человеком. Не сразу. Сначала — твои воспоминания начнут таять, как утренний туман. Потом — тело начнет меняться, как дыхание сливается с ветром. Но твоя любовь... она останется. Она станет новым светом. Новой песней леса.

Он закрыл глаза. Представил свою квартиру. Голос бывшей. Звон метро. Всё это казалось далёким, как сон чужого человека.

— А если я забуду тебя?.. Когда стану частью...

— Нет, — она подошла, опустилась перед ним на колени. — Любовь — это не память. Это суть. Даже если ты забудешь моё имя, твоё сердце будет биться в ритме моего. Даже если станешь дождём — ты будешь падать на меня.

Он взял её за руку. Холодной. Но живой.

— Я боюсь, — прошептал.

— Я знаю, — ответила она, прижимаясь лбом к его лбу. — Но ты уже не идёшь. Ты возвращаешься. К тому, кем ты всегда был.

Ветер стих. Озеро замерло. И в тишине он почувствовал — выбор больше не впереди. Он уже внутри него. После всего пережитого он решил овладеть Айей, но она пыталась его игнорировать.

Артем, дрожа от возбуждения и злости, сжал кулаки. Айя, усмехаясь, подошла ближе, её грудь едва прикрывали длинные волосы. — Ты уверен, что готов? — прошептала она, проводя пальцем по его шее. Артем резко схватил её запястье и притянул к себе так, что их тела соприкоснулись.

— Хватит игр, впиваясь взглядом в её зелёные глаза. Айя рассмеялась, но смех оборвался, когда Артём рванул её за ноги, опрокидывая на мягкий мох. Она попыталась вывернуться, царапнув его спину, но он прижал её запястья к земле коленями, нависнув сверху.

— Ты... — начала она, но Артём прервал реплику, сжимая её талию и впиваясь губами в шею. Айя изогнулась, поддаваясь его напору, а он, усмехнувшись, приподнялся. Лес зашумел, словно одобряя их схватку. Айя судорожно вздохнула, её ноги обвили его бёдра, а он начал двигаться нежно, наклоняясь ниже и ловя её губы в поцелуе. Лесные птицы замолчали, наблюдая, как её тело изгибается под ним.

После недолгой борьбы она сдалась, позволяя ему направлять каждый поцелуй, прикосновение, позу. Когда они наконец достигли одновременного оргазма под лучами закатного солнца, Айя прошептала: — Ты был прав... мне нравится, когда ты такой решительный.

Артём улыбнулся, проводя пальцем по её влажной коже. Теперь он знал: она действительно хотела, чтобы он стал смелее. И лес, словно одобряя это, окутал их тёплым сумраком, где Айя покорно выполняла каждое его желание, а он, впервые за всё время, чувствовал себя настоящим мужчиной.

После он обмяк сверху, но не отпустил её, прижимая к себе своим весом. Айя лежала с раскрытыми глазами, глядя вверх на деревья сквозь пряди волос Артёма.

— Ты... — она хотела сказать что-то обидное, но голос дрогнул. Вместо этого улыбнулась: — Наконец-то поставил меня на место.

Он фыркнул, отодвигаясь и помогая ей сесть. Его рука нежно провела по её щеке, но в глазах всё ещё горел огонь недавней борьбы.

Айя взяла его ладонь, но вдруг дернула назад, притягивая к себе для поцелуя. Её язык игриво проворачивался в его рте, пока она шептала:

— Пока ты не показал, что можешь быть таким... я даже не представляла, как сильно хочу этого.

Они поднялись и, сплетясь руками, отправились дальше по лесу — на этот раз без попыток доминировать, а просто вдвоём, чувствуя новое равновесие между ними.

Часть 5: Выбор.

— Я не могу жить без мира, — прошептал Артём, сидя на камне у озера. — Без шума улиц, без кофе в чашке, без воспоминаний... Но и без тебя — не могу. Это как дышать одним лёгким.

Айя смотрела на него долго, не мигая. В её глазах отражалась не только луна, но и целая вечность.

— Есть путь, — сказала она. — Ритуал. Ты станешь частью долины. Твоё тело — вольётся в лес, душа — сольётся с ветром. Но память... она уйдёт. Ты забудешь город, людей, свою прошлую жизнь. Забудешь даже моё имя. Но любовь останется. Она будет в каждом листе, в каждом луче света, в каждом вздохе этого места. И я буду чувствовать тебя — всегда.

Он не колебался долго.

— Я выбираю это, — сказал он. — Я выбираю тебя. Даже если не буду помнить, что выбрал.

Она улыбнулась — впервые по-настоящему. Как будто весь лес вздохнул с облегчением.

Ночью они сошлись у древнего дерева с расколотым стволом, из которого сочился свет. Айя пела, касалась его груди, и он чувствовал, как что-то внутри отпускает — как будто душа выходит наружу. Его тело стало тяжелее, потом — легче. Кожа покрылась узорами, как кора. Пальцы стали сильнее чувствовать. Он не боялся. Он возвращался.

Последнее, что он помнил — её губы на его лбу. И шёпот:

— Мой свет. Я с тобой.

Артём почувствовал — он больше не один. Он — в каждом шорохе листвы, в каждом дуновении, в росе на паутине. Его сознание не исчезло, оно расширилось. Он был лесом. А она — в каждом его импульсе.

— Ты здесь, — прошептала она. — Я чувствую тебя. В каждом листе. В каждом луче.

И он был. Не как воспоминание. Не как призрак. А как жизнь. Он чувствовал её тепло, когда она прижималась спиной к стволу. Чувствовал её пение — и откликался. Когда она смеялась, распускались цветы. Когда плакала — шёл дождь, тёплый и тихий.

Время больше не имело значения. Дни сливались с веками. Они не говорили — они ощущали. Любовь больше не нуждалась в словах. Она была в том, как ветер обнимал её волосы, как ручей, вытекающий из-под его корней, омывал её ступни. Как ночью их свет — её тело, его тело — сливались в один сияющий круг.

Однажды утром она принесла к нему цветок, которого раньше не было — с пятью лепестками, переливающимися, как зрачки в её глазах.

— Новый вид, — сказала она, улыбаясь. — Наш.

И он знал: это не просто растение. Это — их ребёнок. Плод любви, что выживет даже после смерти человека.

Они больше не были двумя. Они были одним — лесом, который дышит, любит, помнит.

И каждый, кто случайно находил долину, чувствовал — здесь живёт что-то святое.

Тишину. Свет.

И счастье, которое не кончается.

Даже когда заканчивается всё остальное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.